

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-В10-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 24 сентября 2010 г. гражданское дело по иску Морозовой Е. [] Б. [] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Воронеже о признании решения неправомерным в части отказа во включении в стаж периода работы с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991 г. и отказа в назначении пенсии, признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», обязанности включить в стаж период работы с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991 г., назначении и выплате досрочной трудовой пенсии по старости как лицу, осуществлявшему педагогическую деятельность в образовательном учреждении для детей, с момента обращения за её назначением,

по надзорной жалобе Морозовой Е. [] Б. [] на решение Центрального районного суда г.Воронежа от 15 июня 2009 г., которым в удовлетворении заявленных требований отказано, и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 22 октября 2009 г., которым указанное решение суда первой инстанции

оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Морозова Е.Б. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Воронеже о признании решения неправомерным в части отказа во включении в стаж периода работы с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991 г. и отказа в назначении пенсии, признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», обязанности включить в стаж период работы с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991г., назначении и выплате досрочной трудовой пенсии по старости как лицу, осуществлявшему педагогическую деятельность в образовательном учреждении для детей, с момента обращения за её назначением, то есть с 9 января 2008 г., в обоснование которого ссылалась на то, что имеет необходимый 25-летний педагогический стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, однако решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Воронеже от 4 апреля 2008 г. № 246 ей незаконно было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в виду отсутствия требуемого специального стажа. При этом территориальным пенсионным органом из педагогического стажа был исключён период её трудовой деятельности с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991 г. в должности ассистента на кафедре русского языка в [REDACTED] институте (в настоящее время [REDACTED]).

Указанные действия ответчика послужили основанием для обращения Морозовой Е.Б. в суд с настоящим иском, в котором истица просила об удовлетворении заявленных требований в полном объёме.

Представитель Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Воронеже иск не признал.

Дело неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями.

Решением Центрального районного суда г.Воронежа от 15 июня 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 22 октября 2009 г., исковые требования Морозовой Е.Б. оставлены без удовлетворения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2010г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2010 г. надзорная жалоба Морозовой Е.Б. с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Морозовой Е.Б. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Стороны, будучи извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, не явились в суд и не сообщили о причинах неявки, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу Морозовой Е.Б. подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанций допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 7 этого Федерального закона, назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Пунктом 3 статьи 28 названного Федерального закона (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2008 г. №319-ФЗ) предусматривалось, что Списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии утверждаются Правительством Российской Федерации.

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Воронеже от 4 апреля 2008 г. № 246 Морозовой Е.Б. было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в виду

отсутствия требуемого специального стажа, в педагогический стаж не был включён период трудовой деятельности истицы с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991 г. в должности ассистента на кафедре русского языка в [REDACTED] институте.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что списком работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых в соответствии со статьёй 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» досрочно назначалась трудовая пенсия по старости, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации № 781 от 29 октября 2002 г., должность «ассистент» не предусмотрена разделом «наименование должностей» и учреждение «институт» не предусмотрено разделом «наименование учреждений».

Судом также было указано, что Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, на которое в обоснование заявленных требований ссылалась Морозова Е.Б. и которым в период его действия предусматривалась возможность включения в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии, педагогической работы на курсах, в школах и институтах повышения квалификации, переподготовки и усовершенствования; педагогической и исследовательской работы в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, утратило силу в связи с изданием Постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 953 «О внесении изменений, дополнений и признании утратившими силу решений Совета Министров РСФСР по некоторым вопросам пенсионного обеспечения за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью, лечебной и творческой работой».

Учитывая, что на момент отмены Постановления Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, Морозова Е.Б. не выработала стаж педагогической деятельности сроком 25 лет, суд со ссылкой на пункт 1 Разъяснения Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 октября 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах установления трудовых пенсий в соответствии со статьями 27, 28, 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённого постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 октября 2003 г. № 70, пришёл к выводу о том, что спорный период не подлежит включению в специальный стаж Морозовой Е.Б. и право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости у истицы не возникло.

С приведённой позицией согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем, Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами судебных инстанций, поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных пенсионных прав истицы.

Так, в настоящее время для определения права граждан на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью

подлежит применению Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность, утверждённый постановлением Правительства РФ № 781 от 29 октября 2002 г., которым должность «ассистент», как и наименование учреждения «институт», не предусмотрены.

Не предусматривалась данная должность и действовавшими до 1 января 2002 г. нормативными правовыми актами, которые принимались в соответствии с Законом Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. №340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

Вместе с тем согласно подпункту «е» пункта 1 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утверждённого Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, действовавшего в период работы истицы в должности ассистента на кафедре русского языка в Воронежском лесотехническом институте с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991г., педагогическая работа на курсах, в школах и институтах повышения квалификации, переподготовки и усовершенствования; педагогическая и исследовательская работа в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах подлежала включению в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П, а также ряде его определений, ст. 6 ч. 2, ст. 15 ч. 4, ст. 17 ч.1, ст. 18, ст. 19 и ст. 55 ч.1 Конституции Российской Федерации по своему смыслу предполагают правовую определённость и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретённое ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Законодатель же не принял мер для создания правовой определённости, в результате чего истица не могла предвидеть в дальнейшем исключение из педагогического стажа периодов её работы в указанной должности.

С учётом этого обстоятельства и исходя из вышеприведённой правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяющей возможность исчисления указанного стажа по нормам действовавшего до 1 января 2002 г. законодательства независимо от того, выработал ли гражданин до дня изменения правового регулирования данный стаж полностью или частично, спорный период трудовой деятельности Морозовой Е.Б. в должности ассистента на кафедре русского языка в [REDACTED] [REDACTED] институте с 8 декабря 1986 г. по 31 января 1991г. подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности.

Таким образом, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций, повлекшей вынесение неправоудного решения, без устранения которой невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Морозовой Е.Б., Судебная коллегия признаёт решение Центрального районного суда г.Воронежа от 15 июня 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 22 октября 2009 г. подлежащими отмене.

Судебная коллегия полагает дело подлежащим направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о праве Морозовой Е.Б. на назначение досрочной трудовой пенсии по старости с учётом имеющегося у неё специального стажа работы, дающей право на пенсионное обеспечение ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Центрального районного суда г.Воронежа от 15 июня 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 22 октября 2009 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

